

ЛОВЕЦ

ВАЛЕНТИНА
БЕЛЯКОВА

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

ЛОВЕЦ
ВАЛЕНТИНА
БЕЛЯКОВА
ЛОШМАРОВ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б44

Иллюстрация на обложке *Карины Мид*
Дизайн обложки *Кати Петровой*

Белякова, Валентина Владимировна.

Б44 Ловец кошмаров / Валентина Белякова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-209374-6

В сплетениях гигантского ловца снов Палочник обретает вторую жизнь, полную рок-н-ролла, новых друзей, любовных приключений и... пространственно-временных аномалий.

Ловец питается мыслями и эмоциями людей, создавая внутри себя таинственное измерение. Тем временем в реальном мире проблемы подступают к Палочнику и его друзьям со всех сторон. Негатив накапливается, а место силы перерождается в смертельную ловушку — Ловец кошмаров.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Беляков В., текст, 2025

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-209374-6

Глава 1

Моя кара

В то утро я даже не посмотрел на неё. Вернее сказать, не посмотрел *даже* на неё. Не стал отыскивать взглядом вечно всклокоченную шапочку чёрно-красных волос среди передних парт, а тупо уставился в свой конспект. Больше всего мне хотелось просто поспать, но для этого я бы предпочёл оказаться в своей постели. А как только попаду домой, буду мечтать сбежать. Порочный круг.

Наушники разрядились ещё в автобусе, и я их вытащил, но все звуки аудитории (кваканье голосов, шарканье ног, скрип стульев по полу) доносились как будто издалека.

— Выглядишь хреново.

Я подпрыгнул на неудобной скамье и едва успел поймать ручку, покотившуюся к краю парты.

— Прости...

— Прости? — Судя по голосу, она удивилась.

Я и раньше не раз слышал вблизи её голос: в столовой, в раздевалке, в толпе на выходе из аудитории. Негромкий, хрипловатый, как будто ворчливый или немного простуженный, для меня этот голос был бежевого цвета, пах разогретым на солнце деревом и гвоздикой и имел температуру около тридцати семи градусов. Как тело. И сейчас я растерялся, потому что впервые она обращалась ко мне.

— Это не претензия. Я к тому, что по тебе будто асфальтоукладчик проехал.

— А обычно не так?

Глупый вопрос. Чтобы знать, как я обычно выгляжу, нужно регулярно на меня смотреть.

— Обычно не асфальтоукладчик. Максимум газокосилка.

Я рискнул поднять взгляд. Из-за её небольшого роста наши лица были почти на одном уровне. Мне нравилась её привычка поднимать одну бровь удивлённой дугой, а вторую требовательно хмурить: не лицо, а сплошной вопросительный знак.

— А ты обычно выглядишь, как будто хочешь улететь в своё драконье гнездо.

Уж не знаю, зачем я это сказал. Но, видимо, слова пришились ей по вкусу, потому что в тёмно-серых глазах зажглись смешливые искорки.

— И затащить туда на растерзание какую-нибудь невинную жертву, да? Чего ты так напрягся? Да, я замечаю, когда ты пытаешься просверлить взглядом дыру в моём затылке. Или виске. Смотря где мы сидим на лекциях. Это сложно не заметить.

Она не дала мне вставить очередное нелепое «прости». Ободряюще улыбнулась, как всегда, когда мы случайно встречались взглядами.

— ...А сегодня ходишь как зомби не первой свежести.

— Не выспался. Да и тяжёлый выдался день.

— Тяжёлый день последние пару месяцев, видимо. — Она помолчала несколько секунд. — Понимаю, что лезу не в своё дело. К тому же сейчас явно не время и не место допытываться... Но если захочешь поговорить и сходить кое-куда развеяться, можем встретиться после четвёртой пары у главного входа.

— Что? Сходить? Я...

Я десятки раз воображал этот момент, строил планы и продумывал окольные пути, но уж точно не ожидал, что она сама меня куда-то пригласит. В чём подвох?

— Уверен, моё имя ты слышал на переключках, но называй меня Кара. Это моё единственное условие.

— Хорошо... Кара. А у меня, к сожалению, нет никакого прозвища.

— Не гадайвай, может, и будет. Но пока на ум приходит только Зомби.

Она погрузила руки в карман огромной толстовки почти до середины предплечий, развернулась на пятках и, не сказав больше ни слова, вернулась на своё место на три ряда ниже.

Я опасался, что Кара сразу начнёт расспрашивать о причинах моего подавленного состояния, усилившегося в последние недели, но она будто забыла о при-

чине нашей сегодняшней встречи. Или это был всего лишь повод? Подозрительно, конечно, но я рад хоть какому-то разнообразию в алгоритме «учёба — подработка — дом».

— Будешь?

Из бездонного кармана чёрного пуховика Кара извлекла открытую банку энергетика. Пахнуло химозными ягодами. Обычно я не пью энергетика (предпочитаю кофе), поэтому сам себе ни разу их не покупал, но сейчас был явно не в том состоянии, чтобы отказываться. К тому же приятно осознавать, что она тоже пила из этой банки.

— Так куда мы идём? — спросил я, сделав несколько длинных глотков и поёжившись: весна выдалась промозгой, а теперь и внутри у меня тоже стало холодно.

— Туда, куда стоит водить грустных друзей, чтобы немного развеялись. «Паучий подвал» знаешь?

— Нет... Это что, бюро ритуальных услуг? Звучит не очень радужно.

— Это бар, кафе, клуб... Место, где играют андерграундные группы. Он и правда в полуподвальном помещении, но всё не так жутко, как звучит.

Кара сбавила шаг, взглянула на меня из-за красной пряжи, рваным контуром обводящей лицо.

— Мы там тоже играем. Классное место, правда.

— Ты играешь в группе?! — восхищённо выдохнул я.

— На ударных. Ну-ну, не делай такое лицо — уверена, всё не так круто, как ты вообразил.

— Теперь я мечтаю это увидеть!

— Если сегодняшний вечер свободен, то мечта сбудется через пару часов. Приятно слышать. Пока

Ловец кошмаров

у нас каждый зритель на счету. — Тон оставался чуть ворчливым, но я готов был биться об заклад, ей действительно приятно.

— Только я... Никогда не ходил в бары. И я не пью. Вообще, — спохватился я и постарался, чтобы последние слова прозвучали твёрдо.

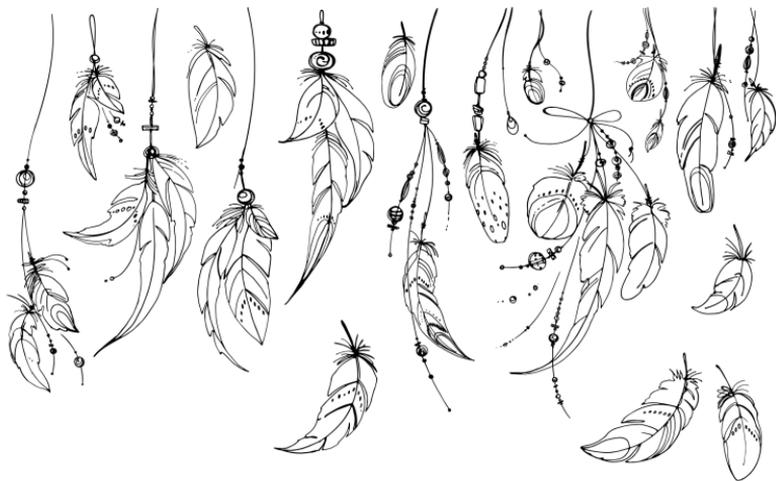
— Жаль, конечно. Но пить и необязательно, думаю, тебе всё равно понравится. Тем более это недалеко.

Я бы не назвал полчаса на автобусе «недалеко», да и потом мы плутали по улочкам, которые мне не удалось запомнить. С каждым поворотом улицы становились уже, дома — обшарпаннее, дорога пестрела лужами и выбоинами.

— Наверное, этот бар не пользуется популярностью?

— Те, кому надо, легко находят «Подвал», — загадочно ответила Кара.

Глава 2 «Паучий подвал»

Мы наконец остановились у двери, в два слоя покрытой разнообразными потёртыми наклейками: от лейблов неизвестных рок-групп до анимешных стикеров и подозрительных QR-кодов. Над дверью красовалась небольшая вывеска с мультяшным тарантулом в разноцветной паутине, больше похожей на вязаную салфетку.

— А почему он «паучий»? — спросил я немного напряжённо.

— Эту историю тебе лучше расскажу не я, а те, кто его так окрестил.

Кара нажала на кнопку звонка и подняла голову, чтобы показать лицо камере, притаившейся под вывеской. Дверь тут же открылась. Короткая пологая лестница вела в тускло освещённое приглушённым тёплым светом помещение, размеры которого нельзя было оценить навскидку.

Мне сразу пришлись по душе мягкие диваны и кресла-мешки, длинная лакированная стойка с маленькими полочками по сторонам, стеллажи с книгами и необычными вещицами, разделявшие «Подвал» на отдельные зоны. У меня дома не хватало подобного уюта. Наша квартира словно до сих пор ждала *настоящих* жильцов и терпела нас с мамой только из вежливости.

Старый рок-н-ролл ненавязчиво доносился из колонок возле маленькой сцены, не заглушая голоса. Кроме нас с Карой в «Паучьем подвале» было человек пять. Проходя мимо бара, Кара поздоровалась с девушкой за стойкой:

— Привет, Рин, — и пояснила мне: — Это Сирин, одна из владелиц бара.

— Здравствуйте. — Я выдавил улыбку, и Сирин улыбнулась в ответ, хотя в её тёмно-карих глазах затаилась настороженность.

Да и вся её хрупкая фигурка выглядела напряжённой, как у птички, готовой вспорхнуть. Пёстрая рубашка с широкими рукавами, острый нос с горбинкой и натурально-рыжие волосы, короткие и всклокоченные, как пёрышки, усиливали ассоциацию с пернатыми.

— Тебе как обычно? — обратилась она к Каре.

— Да. А он не пьёт. И не спал сегодняшнюю ночь, а возможно, и несколько предыдущих.

— Поняла. — Сирин коротко кивнула и принялась колдовать над бутылочками и бокалами своими миниатюрными сухими руками.

Прежде чем отойти, я заметил, что её пальцы с коротко остриженными ногтями осыпаны веснушками почти так же щедро, как лицо.

— Кара, совсем забыл, у меня сейчас напряжёнка с карманными деньгами... — вполголоса начал я.

— Я угощаю, — перебила она тоном, не терпящим возражений.

Кара уверенно направилась к одному из столиков, и я последовал за ней, пытаюсь разглядеть всё одновременно и при этом не споткнуться. За столиком сидели двое: невысокий тощий парень, как будто одолживший всю одежду у кого-то гораздо крупнее его, так что она висела на нём мешком, и суровый здоровяк, бритый почти наголо, с какими-то стилизованными рунами на футболке и в огромных берцах. Ну только белых шнурков не хватает. Перед здоровяком стояла полупустая кружка пива размером с небольшое ведро. Перед помятым любителем оверсайза — стакан с чем-то прозрачным (даже не принохиваясь, я догадался, что это не вода).

— Здорово, Грифон, похоже, вам тут весело. — Кара протянула невысокому руку для пожатия, и он потряс её с энтузиазмом. — Только постарайся не ужраться до концерта, чтобы не как в тот раз.

— Не душни, Кара, это первый и последний.

Я не понял, что он имел в виду — случай или стакан.

— Это Грифон, басист нашей группы, — сказала Кара, обращаясь ко мне.

Я не знал, как представиться Грифону: казалось, настоящее имя будет звучать неуместно. Поэтому немного потянул время:

— А как, кстати, группа называется?

— Мы пока думаем, но черновое название — «Депрессивное бессознательное».

— В каких жанрах играете?

— Постпанк, постхард-кор, альтернативный метал, да хер его знает, короче, что придумается, то и играем, — философски ответил Грифон, чуть сощуриив круглые глаза жёлто-карего оттенка.

— А почему именно «Грифон», можно спросить? Он открыл было рот, но Кара опередила:

— Голова помойного голубя, тело драного кота.

— Кара, блин, — возмутился Грифон и дёрнул головой. Как голубь.

— А я Слэм, — вклинился в разговор здоровяк, тремя чудовищными глотками отправив в себя почти пол-литра пива, — ударник «Вербного потрясения». Кара, что за палочника ты привела?

— Палочника... — задумчиво повторила Кара, — ну да, пусть будет Палочник.

— Будем знакомы, значит. — Слэм с усмешкой протянул мне огромную руку.

Я пожал его лапищу, чувствуя, что мои пальцы вот-вот захрустят. Потом обменялся рукопожатием с Грифоном, его рука оказалась холодной и чуть влажной. Большинство ногтей обводила тёмно-красная каёмочка запёкшейся крови от сорванных заусенцев. Хотя Грифон широко улыбался, показывая желтоватые зубы, мне показалось, что я ему не понравился.

— Ещё в «Бессознательном» играют Курт, он же Серый, и Радуга, — рассказывала Кара, пока мы скидывали куртки в кучу и рассаживались.

— Серый — наш гитарист, вокалист, секс-символ и маскот — фронтмен, в общем. Радуга — вторая гитара, иногда синтезатор. Надеюсь, сегодня они не опоздают.

— Кара, твой martini с тоником, — раздался глубокий, как море, голос у меня над ухом. Как будто мягкая и мощная волна ударила в бок. Голос пах морской солью и спелой пшеницей.

Подняв голову, я увидел огромный бюст, затянутый в мужскую рубашку, широкие плечи и круглое, как луна, лицо, обрамлённое светлыми косами. Настоящая женщина-викинг. Она неожиданно кротко улыбнулась и протянула Каре бокал. Рукава рубашки были закатаны, поэтому я невольно рассмотрел руку, державшую бокал: под гладкой бледной кожей и внушительной жировой прослойкой угадывались развитые мышцы. К плечу уходила татуировка, позволяя увидеть под рукавом только золотисто-зелёный рыбий хвост. «Коня на скаку остановит, к победе драккар поведёт» — почему-то промелькнуло у меня в голове.

— Спасибо, Уна. Палочник, это Ундина, вторая владелица «Паучьего подвала».

— А я Палочник, очень приятно. Уютный у вас бар, — осмелел я и сам протянул Уне руку.

Уж не знаю, у кого было крепче рукопожатие: у неё или у Слэма. Но Ундина не внушала чувство угрозы. То ли дело было в мягких чертах светлобрового лица и открытой улыбке, то ли в спокойных движениях, исполненных плавной грации, как у ламантина в своей стихии.

— Очень приятно. Для тебя Рин сделала чёрный тоник с лимоном, мятой и пряностями.

Я поблагодарил, но с некоторым недоверием поглядел на тёмную жидкость в высоком прямом стакане. Пузырьки отчаянно цеплялись за кубики льда, но потом всё же уносились к поверхности, и только неко-